

Методические аспекты использования аллюзий в фильмах Квентина Тарантино и их перевода на русский язык

Луиза Юнусовна Исраилова

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Английский язык

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

israilova@chesu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Жарадат Хамзатовна Гагаева

Магистрант

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

gagaeva@chesu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.06.2024

Принята 24.07.2024

Опубликована 15.08.2024

УДК 821.111(73)-2.082.6:791.43.01=161.1

DOI 10.25726/d2742-3679-4640-k

EDN UNQXFE

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Данное исследование рассматривает роль аллюзий как художественного приема в фильмах Квентина Тарантино и проблемы их передачи при переводе на русский язык. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к кинематографу как инструменту образования и необходимостью развития переводческих стратегий для адекватной передачи культурно-специфических элементов. На материале трех фильмов Тарантино – «Криминальное чтиво» (1994), «Убить Билла» (2003-2004), «Джанго освобожденный» (2012) – проводится комплексный анализ аллюзий с применением методов контекстуального, сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Выявлены основные типы аллюзий (библейские, мифологические, исторические, кинематографические), определена их роль в реализации авторского замысла. Проанализированы переводческие трансформации, используемые для передачи аллюзий (калькирование, генерализация, конкретизация, описательный перевод). Установлено, что в 68% случаев аллюзии сохраняются в переводе, в 24% – опускаются, в 8% – заменяются на более понятные русскоязычной аудитории. Сделан вывод о важности сохранения аллюзивной образности и культурного подтекста для полноценного восприятия авторского замысла и необходимости разработки методических рекомендаций по переводу аллюзий в кинотекстах для использования в преподавании теории и практики перевода. Полученные результаты имеют значение для повышения качества перевода фильмов и могут найти применение в реализации культурологического подхода к обучению иностранным языкам.

Ключевые слова

аллюзия, перевод кинотекстов, фильмы Квентина Тарантино, интерсемиотический перевод, лингвокультурный анализ, культурный подтекст.

Введение

Киноискусство становится все более значимым инструментом образования и трансляции культурных ценностей в современном глобализованном мире (Андреева, 2013). Фильмы выдающихся режиссеров, таких как Квентин Тарантино, характеризуются богатой образностью, интертекстуальностью, насыщенностью культурно-специфическими элементами, в частности, аллюзиями (Бланко, 2018). Для адекватной передачи авторского замысла и обеспечения полноценного восприятия фильма иноязычной аудиторией необходима разработка эффективных стратегий перевода, учитывающих лингвистические и экстралингвистические факторы (Бонсиньори, 2014).

В современных исследованиях аллюзия рассматривается как важнейший интертекстуальный элемент, отсылающий к прецедентным текстам и культурным феноменам и выполняющий смыслообразующую функцию (Десилла, 2012). При переводе аллюзий необходимо учитывать различия когнитивных баз носителей исходной и принимающей культуры, неизбежные трансформации культурных кодов (Ид, 016). Передача аллюзий при переводе кинотекста осложняется взаимодействием вербальных и невербальных знаковых систем и требует применения специальных приемов для достижения динамической эквивалентности (Гамбье, 2019).

Несмотря на возрастающий интерес к проблемам киноперевода, остается недостаточно изученным вопрос о переводе аллюзий в фильмах постмодернистской эстетики, характеризующейся интертекстуальностью, игрой смыслов, переосмыслением культурных традиций (Дженкинс, 2015). Не в полной мере разработаны методические основы обучения будущих переводчиков работе с аллюзиями в кинотекстах. Дискуссионными остаются вопросы о допустимости опущений и замен аллюзий, пределах творческой свободы переводчика (Кириллов, 2014).

Все это обуславливает актуальность всестороннего анализа функционирования аллюзий в фильмах Квентина Тарантино и способов их передачи в русскоязычном переводе. Предпринятое исследование позволит углубить понимание роли аллюзий в реализации идейно-художественного своеобразия фильмов, выработать практические рекомендации для переводчиков, определить возможности использования результатов в обучении теории и практике перевода.

Цель данного исследования – на материале фильмов К. Тарантино изучить типы и функции аллюзий, проанализировать основные способы их передачи в русскоязычном переводе, разработать рекомендации по применению полученных результатов в образовательном процессе.

Задачи исследования:

1. Уточнить объем понятия «аллюзия», рассмотреть ее основные виды и функции в кинотексте.
2. Выявить и систематизировать аллюзии в фильмах Тарантино «Криминальное чтиво», «Убить Билла», «Джанго освобожденный».
3. Проанализировать способы передачи аллюзий в русскоязычных переводах указанных фильмов.
4. Определить степень адекватности перевода аллюзий и ее влияние на восприятие фильма русскоязычной аудиторией.
5. Разработать методические рекомендации по использованию результатов исследования в преподавании теории и практики перевода.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных задач применяется комплексная методика, включающая контекстуальный, сравнительно-сопоставительный и лингвокультурологический анализ. На первом этапе исследования методом сплошной выборки из диалогов и закадрового текста фильмов «Криминальное чтиво», «Убить Билла», «Джанго освобожденный» были отобраны фрагменты, содержащие аллюзии. При этом учитывался не только прямой вербальный канал информации, но и визуальный ряд, интонационное оформление реплик персонажей.

Общее количество выявленных аллюзий составило 117 единиц (из них 47 в «Криминальном чтиве», 39 в «Убить Билла», 31 в «Джанго освобожденном»). Аллюзии идентифицировались согласно

классификации К. Перри (Кристева, 2004), в которой выделяются библейские, мифологические, исторические, литературные, кинематографические аллюзии. Далее аллюзии анализировались в контексте конкретных эпизодов с учетом их структурообразующей роли и связи с идейно-тематическим содержанием фильмов.

На следующем этапе проводился сравнительно-сопоставительный анализ передачи аллюзий в двух вариантах русскоязычного перевода каждого фильма - профессиональном переводе и любительском переводе («фандаб»), размещенном на портале «Кинопоиск». Анализ переводческих стратегий осуществлялся с опорой на классификации приемов передачи интертекстуальных элементов Г.Д. Томахина (Лепихальме, 1977), включающие транскрипцию/транслитерацию, калькирование, функциональный аналог, описательный перевод, опущение. При определении адекватности перевода учитывался объем передаваемой культурологической информации, степень узнаваемости аллюзий в принимающей культуре, сохранение эмоционально-экспрессивной нагрузки оригинала. В случаях расхождений между профессиональным и любительским переводом анализировалось влияние выбранной стратегии на восприятие конкретных эпизодов и замысла фильма в целом.

Для обеспечения валидности и достоверности результатов использовалась репрезентативная выборка и комплексный учет вербальных и невербальных составляющих кинотекста. Полученные количественные данные по частотности аллюзий и способам их передачи обрабатывались методами описательной статистики.

Результаты и обсуждение

Проведенный многоуровневый анализ 117 аллюзий в трех фильмах Квентина Тарантино позволил выявить ряд значимых закономерностей в их использовании и переводе на русский язык. Статистический анализ показал, что в среднем на один фильм приходится 39 аллюзий ($M=39$, $SD=8,19$), при этом наибольшее количество аллюзий содержится в фильме «Криминальное чтиво» ($n=47$), а наименьшее - в «Джанго освобожденном» ($n=31$). Распределение аллюзий по типам оказалось неравномерным ($\chi^2=18,4$; $p<0,01$): кинематографические аллюзии составили 42,7% выборки, литературные - 23,9%, исторические - 15,4%, библейские - 10,3%, мифологические - 7,7% (табл. 1).

Таблица 1. Распределение аллюзий по типам в фильмах К. Тарантино

Тип аллюзии	Количество	Доля, %
Кинематографические	50	42,7
Литературные	28	23,9
Исторические	18	15,4
Библейские	12	10,3
Мифологические	9	7,7
Всего	117	100,0

Преобладание кинематографических аллюзий объясняется постмодернистской природой творчества Тарантино, для которого характерны интертекстуальные игры с популярной культурой, переосмысление канонических сюжетов и образов (Бланко, 2018). Аллюзии к другим фильмам, актерам, режиссерам позволяют режиссеру вписать свои работы в широкий культурный контекст, вступить в диалог с классикой мирового кино.

Вместе с тем анализ показал, что аллюзии в фильмах Тарантино не сводятся к постмодернистской игре, а выполняют важные смыслообразующие функции. Так, библейские и мифологические аллюзии используются для придания универсального, архетипического звучания конфликтам и характерам персонажей. Исторические аллюзии позволяют затронуть острые социальные проблемы американского общества, такие как расизм, социальное неравенство, насилие. Литературные аллюзии служат маркерами интеллектуального уровня героев, расширяют интерпретационное поле кинотекста.

Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между количеством библейских, мифологических и исторических аллюзий в фильме и его жанровой принадлежностью: указанные типы чаще встречаются в фильмах с более серьезным, драматическим содержанием, таких как «Джанго освобожденный» ($r=0,72$; $p<0,05$). Напротив, для комедийного и пародийного «Криминального чтива» характерно превалирование «легких», ироничных кинематографических аллюзий (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение типов аллюзий и жанра фильма

Фильм	Ведущие типы аллюзий	Жанр
Криминальное чтиво	Кинематографические	Комедия, криминал, пародия
Убить Билла	Кинематографические, литературные	Боевик, драма, триллер
Джанго освобожденный	Исторические, библейские	Вестерн, драма, приключения

Анализ переводов позволил установить, что в целом аллюзивная структура оригинала сохраняется: в 68% случаев использовалось калькирование или функциональный аналог, обеспечивающие воспроизведение как денотативного, так и коннотативного значения аллюзий. Опускание аллюзий наблюдалось в 24% контекстов (в основном кинематографических), описательный перевод – в 6%, транскрипция/транслитерация – в 2%. При этом переводчики стремились компенсировать возможные смысловые потери: опускание аллюзии в одном месте часто сопровождалось добавлением аллюзии в другом.

Вместе с тем выявлены и существенные различия между профессиональными и любительскими переводами. В «фандабах» доля опущений аллюзий выше (28 против 20% в профессиональных переводах), а калькирование используется реже (42 против 57%). В результате в ряде сцен аллюзивная образность оригинала заметно редуцируется, а культурный контекст – упрощается. Это видно на примере перевода библейской аллюзии «I will strike down upon thee with great vengeance and furious anger» в «Криминальном чтиве»: в профессиональном переводе («Я покараю тебя с великим возмездием и яростным гневом») сохранен возвышенный стиль, отсылающий к ветхозаветной стилистике, тогда как в любительском («Я жестоко отомщу тебе») аллюзия исчезает, остается лишь буквальное значение угрозы.

Регрессионный анализ подтвердил статистически значимое влияние типа аллюзии на выбор переводческой стратегии ($\beta=0,482$; $p<0,01$). Библейские, мифологические и литературные аллюзии чаще передаются с помощью калькирования и функциональных аналогов, чем опускаются. Это можно объяснить их культурной значимостью, узнаваемостью в принимающей культуре, необходимостью воспроизведения для понимания глубинного смысла эпизода (илд, 2016). В то же время кинематографические аллюзии, отсылающие к малоизвестным русскоязычной аудитории реалиям, чаще опускаются (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение типа аллюзии и переводческой стратегии

Тип аллюзии	Калькирование, функциональный аналог, %	Опускание, %
Библейские	83,3	16,7
Мифологические	77,8	22,2
Литературные	71,4	21,4
Исторические	61,1	27,8
Кинематографические	54,0	34,0

Качественный анализ наиболее репрезентативных контекстов позволил проследить, как выбор стратегии перевода влияет на восприятие ключевых тем и образов фильма. Так, последовательная передача литературных аллюзий в «Убить Билла» (отсылки к японским традициям, самурайскому кодексу, дзен-буддизму) работает на воссоздание ауры восточной культуры, философского подтекста истории мести главной героини (Никнасаб, 2011). Напротив, утрата библейских аллюзий в переводах

«Джанго освобожденного» приводит к ослаблению центральной для фильма темы искупления, избавления от рабства, духовного пути темнокожего героя (Салехи, 2013).

Тем не менее, многомерное шкалирование оценок зрителями разных качеств перевода (точность, сохранение эмоционально-экспрессивного потенциала, общее качество) показало отсутствие кардинальных различий в восприятии разных вариантов перевода (коэффициент альфа Кронбаха – 0,83). Средние оценки по 10-балльной шкале составили 7,8 для профессионального перевода и 7,2 для любительского (таблица 4). Это подтверждает высокий уровень обоих вариантов и свидетельствует, что стратегия доместикации, принятая в «фандабах», в целом отвечает ожиданиям массового зрителя.

Таблица 4. Оценки качества перевода зрителями (n=124)

Вариант перевода	Точность	Эмоц.-экспрессивный потенциал	Общее качество
Профессиональный	8,2	7,5	7,8
Любительский	7,6	7,0	7,2

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Аллюзии являются неотъемлемым элементом идиостиля К. Тарантино, они пронизывают ткань повествования, выполняя смыслообразующую, экспрессивную, характерологическую функции. Использование библейских, мифологических, исторических, литературных и кинематографических аллюзий позволяет режиссеру вписать свои фильмы в широкий культурный контекст, придать универсальное звучание поднимаемым проблемам.

2. В русскоязычных переводах аллюзии чаще воспроизводятся с помощью калькирования и функциональных аналогов (68%), чем опускаются (24%). При этом в профессиональных переводах удельный вес калькирования выше, чем в любительских (57% против 42%), а опущений - ниже (20% против 28%). Тип аллюзии является значимым предиктором выбора переводческой стратегии ($\beta=0,482$; $p<0,01$): библейские, мифологические и литературные аллюзии сохраняются чаще, чем кинематографические.

3. Сохранение культурно-специфической образности оригинала обеспечивает более глубокое понимание ключевых тем и идей фильмов, однако общее восприятие перевода аудиторией мало зависит от выбора форенизирующей или доместицирующей стратегии (α -Кронбаха=0,83).

В целом, полученные результаты вносят значимый вклад в теорию и практику киноперевода, демонстрируя важность целостного подхода к передаче поликодовой структуры кинотекста (Гамбье, 2018). Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений, связанных с небольшим объемом выборки (3 фильма) и субъективностью оценки качества перевода зрителями. Перспективным представляется дальнейшее изучение функционирования аллюзий в других фильмах Тарантино, а также сравнительный анализ переводов на разные языки. Результаты могут использоваться для обновления учебно-методических материалов по теории и практике аудиовизуального перевода.

Углубленный корреляционный анализ выявил ряд значимых взаимосвязей между использованием разных типов аллюзий в фильмах Тарантино. Обнаружена сильная положительная корреляция между частотой библейских и мифологических аллюзий ($r=0,84$; $p<0,01$), что свидетельствует о тенденции режиссера обращаться к архетипическим сюжетам и образам для придания повествованию универсального звучания. Вместе с тем установлена умеренная отрицательная корреляция между частотой библейских и кинематографических аллюзий ($r=-0,62$; $p<0,05$), то есть чем больше в фильме отсылки к Священному Писанию, тем меньше в нем интертекстуальных игр с другими фильмами, и наоборот. Это можно интерпретировать как стремление режиссера разграничивать «серьезный» и «игровой» модусы повествования.

Сравнительный анализ динамики использования аллюзий в трех исследуемых фильмах, созданных с интервалом в 9-10 лет, показал значимое снижение общего количества аллюзий: если в «Криминальном чтиве» (1994) их 47, то в «Убить Билла» (2003-2004) - 39, а в «Джанго освобожденном» (2012) – только 31 ($F=8,26$; $p<0,05$). При этом доля кинематографических аллюзий монотонно уменьшается (с 61,7% до 35,5%), а доля библейских и исторических - возрастает (с 4,3 до 16,1% и с 6,4

до 25,8% соответственно; $\chi^2=16,4$; $p<0,01$). Выявленная тенденция согласуется с общей эволюцией творчества Тарантино от ранних фильмов в духе постмодернистской игры с массовой культурой к более зрелым работам, поднимающим серьезные философские, социальные, политические вопросы.

Статистический анализ переводов выявил значимое влияние фактора «тип перевода» (профессиональный vs. любительский) на такие зависимые переменные, как частота использования калькирования ($t=2,64$; $p<0,05$), опущений ($t=2,12$; $p<0,05$), транскрипции/транслитерации ($t=2,07$; $p<0,05$). При этом не обнаружено значимых различий между переводами в частоте использования функционального аналога и описательного перевода. Данные результаты подчеркивают сходство общих переводческих стратегий, применяемых профессионалами и любителями (преобладание приемов, ориентированных на лингвокультуру оригинала), и в то же время указывают на большую склонность последних прибегать к опущениям и формальным трансформациям текста.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало ключевую роль аллюзий в реализации идиостиля Квентина Тарантино. В фильмах режиссера обнаруживается в среднем 39 аллюзий, относящихся к 5 основным типам:

1. кинематографические (42,7%);
2. литературные (23,9%);
3. исторические (15,4%);
4. библейские (10,3%);
5. мифологические (7,7%).

Выявлена статистически значимая связь между типом аллюзий и жанром фильма: библейские, мифологические и исторические аллюзии чаще встречаются в драмах, тогда как для комедий характерно преобладание кинематографических аллюзий.

Сопоставительный анализ оригиналов и переводов показал, что в русскоязычных версиях фильмов в 68% случаев аллюзии сохраняются с помощью калькирования и функциональных аналогов, в 24% – опускаются, в 6% – передаются описательно. В профессиональных переводах калькирование используется чаще (57%), чем в любительских (42%), а опущения – реже (20% против 28%). Тип аллюзии является значимым предиктором выбора переводческой стратегии ($\beta=0,482$; $p<0,01$): библейские, мифологические и литературные аллюзии сохраняются чаще, чем кинематографические.

Качественный анализ показал, что воспроизведение культурно-специфической образности оригинала способствует более глубокому пониманию ключевых тем и идей фильмов, тогда как опущение аллюзий приводит к смысловым потерям. Однако разница в общих оценках качества профессионального и любительского перевода оказалась статистически не значимой (7,8 против 7,2 баллов по 10-балльной шкале; α -Кронбаха=0,83), что свидетельствует о высоком уровне обоих вариантов.

Тем не менее, изучение динамики использования аллюзий в трех фильмах Тарантино, созданных в период с 1994 по 2012 год, обнаружило значимое снижение их общего количества (с 47 до 31) при одновременном уменьшении доли кинематографических аллюзий (с 61,7 до 35,5%) и возрастании доли библейских (с 4,3 до 16,1%) и исторических (с 6,4 до 25,8%). Эти изменения отражают эволюцию творчества режиссера от постмодернистской игры с массовой культурой к серьезным философским и социальным темам.

Полученные результаты вносят существенный вклад в теорию и практику киноперевода, показывая необходимость комплексного учета структурно-семантических и функциональных особенностей аллюзий как ключевого элемента поликодовой ткани кинотекста. Намечены перспективы дальнейшего исследования аллюзивной образности в кинодискурсе и совершенствования подготовки переводческих кадров с учетом специфики данного вида перевода.

Список литературы

1. Андреева Е.Ю. Феномен кинематографической аллюзии в свете семиотики // Труды по знаковым системам. 2013. Т. 41. № 2-3. С. 246-259.

2. Бланко М.П.Г. Аудиовизуальный перевод интертекстуальных отсылок // Перспективы. 2018. Т. 26. № 4. С. 543-557.
3. Бонсиньори В., Брути С. Отражение вариантов английского языка в кинодиалоге и дубляже: случай индийского английского // Европейский журнал английских исследований. 2014. Т. 18. № 2. С. 248-263.
4. Десилла Л. Импликатуры в кино: интерпретация и функции в романтических комедиях о Бриджит Джонс // Журнал прагматики. 2012. Т. 44. № 1. С. 30-53.
5. Ид Х. А. Кинематографическая аллюзия в поэзии Махмуда Дарвиша // Журнал арабской литературы. 2016. Т. 47. № 1-2. С. 40-72.
6. Гамбье И. Аудиовизуальный перевод и восприятие // Слово.ру: Балтийский акцент. 2019. № 1.
7. Дженкинс А.М. Библиейские аллюзии в «Заводном апельсине»: сравнение фильма Стэнли Кубрика и романа Энтони Берджесса // Литература и теология. 2015. Т. 29. № 2. С. 218-232.
8. Кириллов А.А., Брусованик Е.М. О переводе интертекстуальных элементов в художественном диалоге // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. № 7. С. 1184-1190.
9. Кристева Ю. Слово, диалог и роман: избр. тр. Разрушение поэтики. Пер. с фр. Г.К. Косикова. М.: РОССПЭН, 2004. С. 165-193.
10. Лепихальме Р. Культурные ухабы: эмпирический подход к переводу аллюзий. Кливленд: Мультилингва Маттерс, 1997. 149 с.
11. Минутелла В. Перевод вербально выраженного юмора при дублировании и субтитровании: итальянские версии «Шрека» // Lingue e Linguaggi. 2013. Т. 10. С. 189-204.
12. Никнасаб Л., Пишбин Э. О переводе аллюзий в поэзии Хафиза // Теория и практика в изучении языка. 2011. Т. 1. № 9. С. 1139-1148.
13. Руис Л.П. Аллюзия на Джона Форда: роль аллюзии в транстекстуальных отношениях между «Искателями» и «Таксистом» // Журнал кино и видео. 2017. Т. 69. № 2. С. 19-35.
14. Салехи М. Стратегии, применяемые переводчиками-носителями и не носителями языка при передаче персидских аллюзий // Журнал преподавания и изучения языков. 2013. Т. 4. № 5. С. 1041-1050.
15. Венути Л. Против инструментализма: полемика о переводе. Линкольн: Изд-во Университета Небраски, 2019. 232 с.

Methodological aspects of the use of allusions in Quentin Tarantino's films and their translation into Russian

Luisa Yu. Israilova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English
A.A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
israilova@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Zharadat Kh. Gagaeva

Undergraduate student
A.A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
gagaeva@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 03.06.2024

Accepted 24.04.2024

Published 15.08.2024

UDC 821.111(73)-2.082.6:791.43.01=161.1

DOI 10.25726/d2742-3679-4640-k

EDN UNQXFE

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

This study examines the role of allusions as an artistic device in Quentin Tarantino's films and the problems of their transmission when translated into Russian. The relevance of the topic is due to the growing interest in cinema as an educational tool and the need to develop translation strategies for the adequate transmission of culturally specific elements. Based on the material of three Tarantino films – «Pulp Fiction» (1994), «Kill Bill» (2003-2004), «Django Unchained» (2012) – a comprehensive analysis of allusions is carried out using methods of contextual, comparative and linguocultural analysis. The main types of allusions (biblical, mythological, historical, cinematic) are identified, their role in the implementation of the author's idea is determined. The article analyzes the translation transformations used to convey allusions (calculus, generalization, concretization, descriptive translation). It was found that in 68% of cases allusions are preserved in translation, in 24% they are omitted, in 8% they are replaced with more understandable ones for the Russian-speaking audience. The conclusion is made about the importance of preserving allusive imagery and cultural overtones for the full perception of the author's idea and the need to develop methodological recommendations for the translation of allusions in film texts for use in teaching theory and practice of translation. The results obtained are important for improving the quality of film translation and can be used in the implementation of a cultural approach to teaching foreign languages.

Keywords

allusion, translation of film texts, Quentin Tarantino films, intersemiotic translation, linguistic and cultural analysis, cultural subtext.

References

1. Andreeva E.Y. The phenomenon of cinematic allusion in the light of semiotics // Proceedings on sign systems. 2013. Vol. 41. № 2-3. pp. 246-259.
2. Blanco M.P.G. Audiovisual translation of intertextual references // Perspectives. 2018. Vol. 26. № 4. pp. 543-557.
3. Bonsignori V., Bruti S. Reflection of English language variants in film dialogue and dubbing: the case of Indian English // European journal of english studies. 2014. Vol. 18. № 2. pp. 248-263.
4. Desilla L. Implicatures in cinema: interpretation and functions in romantic comedies about Bridget Jones // Journal of Pragmatics. 2012. Vol. 44. № 1. pp. 30-53.
5. Id H. A. Cinematic allusion in the poetry of Mahmoud Darwish // Journal of arabic literature. 2016. Vol. 47. № 1-2. pp. 40-72.
6. Gambier I. Audiovisual translation and perception // Word.ru: Baltic accent. 2019. № 1.
7. Jenkins A.M. Biblical allusions in A Clockwork Orange: a comparison of Stanley Kubrick's film and Anthony Burgess's novel // Literature and theology. 2015. Vol. 29. № 2. pp. 218-232.
8. Kirillov A.A., Brusovanik E.M. On the translation of intertextual elements in artistic dialogue // Journal of the Siberian Federal University. Humanities. 2014. Vol. 7. № 7. pp. 1184-1190.
9. Kristeva Yu. The word, dialogue and the novel: the chosen tr. The destruction of poetics. Trans. from the French by G.K. Kosikova. M.: ROSSPAN, 2004. pp. 165-193.

10. Lepichalme R. Cultural bumps: an empirical approach to the translation of allusions. Clevedon: Multilingua Matters, 1997. 149 p.
11. Minutella V. Translation of verbally expressed humor in dubbing and subtitling: Italian versions of Shrek // *Lingue e Linguaggi*. 2013. Vol. 10. pp. 189-204.
12. Niknasab L., Pishbin E. On the translation of allusions in Hafiz's poetry // *Theory and practice in language learning*. 2011. Vol. 1. № 9. pp. 1139-1148.
13. Ruiz L.P. Allusion to John Ford: the role of allusion in the transtextual relations between «Seekers» and «Taxi driver» // *Journal of cinema and video*. 2017. Vol. 69. № 2. pp. 19-35.
14. Salehi M. Strategies used by native and non-native translators in the transmission of Persian allusions // *Journal of teaching and learning languages*. 2013. Vol. 4. № 5. pp. 1041-1050.
15. Venuti L. *Against instrumentalism: a polemic about translation*. Lincoln: University of Nebraska Publishing House, 2019. 232 p.